

THE BRIBERY ACT 2010

С 1 июля 2011 г. в Великобритании вступает в силу и начинает свое действие *The Bribery Act 2010* — документ, активно обсуждаемый в последнее время в мировом юридическом сообществе. Интерес к нему вызван не только вводимыми им жесткими мерами борьбы с коррупцией, но и экстратерриториальным характером Закона: под его действие формально попадают и иностранные компании, ведущие свои дела или их часть в Великобритании. Таким образом, *The Bribery Act* может изменить подходы к ведению бизнеса во многих крупнейших транснациональных корпорациях. Не нарушает ли экстратерриториальная направленность *The Bribery Act* принцип суверенитета других государств? Какая компания считается ведущей бизнес в Великобритании? Что нужно сделать компаниям, чтобы избежать ответственности? Как привлечь к ответственности компанию, которая не имеет активов в Великобритании? Мы попросили наших экспертов высказать свое мнение.

Роберт Браун,

партнер *Corker Binning law firm*,
Лондон

— Акт о взяточничестве действует с 1 июля 2011 г. Он стал результатом усилий, направленных на формирование достойного ответа на критику законодательства Великобритании о взяточничестве, а также на приведение его в соответствие с ожиданиями международных конвенций, стремящихся установить единый интернациональный подход к взяточничеству.

Взяточничество значительно распространено по всему миру, поэтому неудивительно, что Акт предполагает широкую территориальную юрисдикцию и охватывает поведение, приравненное к взяточничеству, как на территории Великобритании, так и за ее пределами.

Возможно, самое противоречивое новое положение Акта о взяточничестве содержится в разделе 7. Оно закрепляет непредотвращение коммерческой организацией взяточничества как правонарушение. Когда британские власти имеют основания рассматривать правонарушение согласно данному

разделу, не учитывается фактическое место совершения предполагаемого правонарушения и юрисдикция Великобритании при этом распространяется и на иностранные компании, осуществляющие какую-либо деятельность на ее территории. По мнению британского правительства, удовлетворять этому условию и быть подвергнутой преследованию компания может, только если ее деловое присутствие в Великобритании доказано. Одного факта размещения компании на британском рынке (например, на рынке альтернативных инвестиций) вряд ли будет достаточно для того, чтобы доказать ведение ею бизнеса.

Возникает вопрос: каким образом иностранная компания будет платить штраф, если у нее нет активов в Великобритании? Справедливости ради следует отметить, что, если у компании нет активов в Великобритании, вряд ли ее связь с этой страной будет рассматриваться как существенная для обоснования судебного преследования со стороны компетентных органов Великобритании. Но если иностранная компания откажется оплачивать штраф, которым ее облагают компетентные органы Великобритании, они получают право взыскать штраф за счет каких-либо активов компании на территории Великобритании (например, посредством обращения взыскания и реализации какого-либо недвижимого имущества) или даже применить приказ о замораживании международных счетов, чтобы заставить компанию оплатить штраф.

Несмотря на значительный территориальный охват, Акт закрепляет соответствующие британским понятиям о разумности стандарты, согласно которым будет осуществляться рассмотрение дел множества иностранных лиц и компаний. Иностранные местные традиции и обычаи во внимание не принимаются, за исключением случаев, когда это оговорено в местном писаном праве. Акт не затрагивает суверенитет других государств в отношении их полномочий по принятию и применению внутреннего законодательства, но при этом к компаниям независимо от места их регистрации предъявляются высокие требования по соблюдению предусмотренных законодательством Великобритании стандартов поведения и принятию мер, способствующих соблюдению этих стандартов. Акт также позволяет судебным органам Великобритании осуществлять судебное преследование в отношении деятельности, имевшей место в основном (или полностью) на территории другого государства, но еще предстоит определить степень влияния на другие государства и характер деятельности компаний на их территории в этих случаях. Это в значительной степени будет зависеть от усмотрения органов обвинения и практики применения Акта.

Несомненно, с течением времени и по мере формирования прецедентов будут проясняться требования к деятельности компаний и характер и сфера применения Акта компетентными органами. Однако совершенно очевидно, что все компании теперь должны оценить риски, связанные с характером их бизнеса и деятельностью их партнеров. При оценке этих рисков компании следует придерживаться руководства, опубликованного Министерством юстиции Великобритании и касающегося процедур, которые коммерческие организации могут внедрить, чтобы избежать взяточничества среди лиц, имеющих к ним отношение.

Эдуард Бекещенко,

партнер московского офиса
Baker & McKenzie

Эндрю Келти,

партнер лондонского офиса
Baker & McKenzie

— Закон о противодействии подкупу (далее — Закон) принят в апреле 2010 г. и вступил в силу 1 июля 2011 г. после публикации руководства правительства Великобритании по его применению. В соответствии с руководством он предусматривает новые «жесткие меры за правонарушения и расширенные полномочия судов по вынесению приговоров, а также широкие правомочия при отправлении правосудия» взамен прежних норм о противодействии взяточничеству, действовавших с 1889 г. В Законе рассматривается дача или получение взяток, коммерческий подкуп, а также подкуп иностранных должностных лиц. Закон также вводит понятие «корпоративное правонарушение» для случаев, когда коммерческая организация не препятствует подкупу, осуществляемому от ее имени «ассоциированными лицами». Избежать ответственности можно будет, только доказав наличие у компании эффективных внутренних правил по противодействию коррупции как в отношении сотрудников компании, так и в отношении иных ассоциированных с ней лиц.

Компанию могут признать ответственной за действия ассоциированного лица либо лица, «предоставляющего услуги» от имени этой организации, что включает сотрудников, представителей и дочерние структуры. Подрядчики, поставщики, совместное предприятие или партнер по совместному предпринятию могут также являться ассоциированными лицами.

Чтобы соблюдать Закон, компаниям необходимо проявлять осторожность при выборе партнеров и сотрудничестве с иностранными компаниями, представителями или другими ассоциированными лицами, действующими от их имени, а также проводить тщательную проверку и внедрять специальные системы мониторинга.

Не нарушает ли экстратерриториальная направленность Закона принцип суверенитета других государств? Нет, Закон и предусмотренные в нем меры не нарушают суверенитета других стран, поскольку субъектом регулирования являются компании, ведущие бизнес или связанные с Великобританией. Вместе с тем мы еще увидим международный эффект этого Закона, поскольку компании, инкорпорированные или ведущие часть своего бизнеса в Великобритании, станут более осторожным при выборе партнеров за границей.

Какая компания считается ведущей бизнес в Великобритании? Наказание за попустительство коррупции применимо только к коммерческим организациям, которые осуществляют деятельность или часть деятельности в Соединенном Королевстве. Компания подпадает под действие Закона, если организация или товарищество зарегистрировано в Соединенном Королевстве и занимается коммерческой деятельностью независимо от целей извлечения прибыли. Под это определение также подпадают благотворительные и образовательные учреждения и другие государственные структуры.

Товарищество или орган, учрежденные за пределами Соединенного Королевства, при явном отсутствии деятельности на территории Соединенного Королевства не подпадают под сферу действия Закона. В руководстве четко устанавливается, что наличие дочернего предприятия в Соединенном Королевстве само по себе не является достаточным основанием для привлече-

ния материнской компании к ответственности по Закону, поскольку дочерние предприятия могут действовать независимо от родительской компании или другой группы компаний. Кроме того, сам факт того, что ценные бумаги компании были включены в список Управления Великобритании по листингу и таким образом допущены к торгам на Лондонской фондовой бирже, не считается осуществлением компанией деятельности в Соединенном Королевстве.

Определить, ведет ли компания или товарищество часть или весь объем своего бизнеса в Соединенном Королевстве, можно только исходя из фактов в каждом конкретном случае. Суды должны будут принимать во внимание все обстоятельства дела и изучать предмет и объем бизнеса, который ведет конкретное лицо.

Как можно избежать ответственности в рамках Закона о борьбе с подкупом? Фирмы должны по-прежнему выполнять свои программы соблюдения законодательства по противодействию коррупции. Если это еще не сделано, то компании необходимо:

- обеспечить выкуп собственных акций/долей у высшего руководства;
- провести всестороннюю оценку рисков;
- провести тщательную проверку как действующих, так и потенциальных ассоциированных лиц;
- проработать политику осуществления протокольных мероприятий и платежей за ускоренное прохождение формальностей;
- проработать политику подбора, найма и вознаграждения сотрудников;
- контролировать ассоциированных лиц в рамках договорных соглашений;
- подготовить меры финансового контроля, такие как аудит;
- разработать надлежащие процедуры выполнения норм и соблюдения дисциплины;
- разработать положения об активной гражданской позиции и отчетности;
- проводить информационные мероприятия и обучение;
- осуществлять мониторинг и пересмотр политики и процедур по противодействию подкупу.

Фирмы, на которые распространяются положения Закона США о противодействии иностранной коррупционной практике, смогут воспользоваться действующими процедурами, проанализировав при этом существующие проблемы с учетом ключевых отличий законодательств США и Великобритании. Для небольших фирм вполне может подойти упрощенная процедура.

Как в рамках Закона о борьбе с подкупом привлечь к ответственности компанию, которая не имеет активов в Великобритании? Закон не нацелен против иностранных компаний, не имеющих связей с Соединенным Королевством. Основная его цель — обеспечить прозрачное ведение деятельности британскими компаниями или иностранными организациями, связанными каким-то образом с Соединенным Королевством, в правовом поле и не допустить совершения незаконных платежей при получении или поддержке их деятельности за рубежом. Коррупция причислена Конвенцией ООН к одному из самых серьезных рисков современного мира, и Закон о противодействии подкупу является шагом, который Соединенное Королевство предпринимает в борьбе с этой международной проблемой.

Компания или ее орган, учрежденные за пределами Соединенного Королевства, не осуществляющие деятельность на его территории и не имеющие акций, включенных в листинг ценных бумаг Великобритании, не подпадают под действие этого Закона. Вместе с тем британские компании или иностранные компании, существенная часть бизнеса которых связана с Соединенным Королевством, не будут стремиться вступать в отношения с иностранной компанией, если потенциальный партнер не отличается прозрачностью или подозревается в ведении коррупционной или другой противозаконной деятельности.

Если зарубежная компания или предприниматель будут признаны виновными в совершении преступления, то штраф может быть взыскан за счет его имущества, находящегося в Соединенном Королевстве. Даже если зарубежная компания не имеет никакого имущества в Великобритании, необходимо помнить о нарастающей тенденции зарубежных юрисдикций к признанию мер уголовного наказания (таких, как конфискация или взыскание по искам гражданских истцов), присужденных в других юрисдикциях, в том числе в Соединенном Королевстве. Это приводит к тому, что Соединенное Королевство исполняет свои решения об уголовных санкциях за счет средств компаний, расположенных за его пределами.

Глен Колини,

член совета директоров, старший партнер международной юридической фирмы *Salans*

— Британский закон о борьбе с коррупцией (*The Bribery Act 2010*) вызвал большой общественный резонанс во всем мире еще до его вступления в силу 1 июля 2011 г. Столь значительное внимание к Закону обусловлено прежде всего его экстратерриториальной юрисдикцией, распространяющейся не только на Великобританию, но и на территории других государств, в число которых входит и Российская Федерация, до тех пор, пока существует даже отдаленная связь между Англией и случаями проявления коррупции. Под действие Закона могут подпасть, например, компании, акции которых присутствуют на торгах Лондонской фондовой биржи, или компании, совершающие или получающие платежи в фунтах стерлингов.

Огромное значение для компаний с любым, даже несущественным, присутствием в Великобритании имеет вводимое Законом новое уголовное преступление, представляющее собой неспособность предотвратить взятку. Пре-

ступление распространяется на любую компанию, ведущую бизнес или его часть на территории Великобритании, а также касается всех международных операций компаний. Таким образом, российская организация, имеющая филиал, подразделение или даже просто располагающая акциями в Великобритании, но никак иначе не присутствующая на ее территории, потенциально несет ответственность за свои операции в России, а также во всех других государствах мира.

Учитывая растущую глобализацию бизнеса, крупным компаниям по всему миру придется принять соответствующие программы, отвечающие требованиям всех значимых антикоррупционных законов и в первую очередь — новому британскому Закону.

Важно отметить, что Россия также приняла новый Закон о взяточничестве (Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»), который вступил в силу 16 мая 2011 г. Он был создан на основе Соглашения *OECD* и также предусматривает экстратерриториальную юрисдикцию, хотя и более узкую по сравнению с *The Bribery Act 2010*. Но остается большой вопрос: будет ли коррупция активно преследоваться в России в судебном порядке согласно новому Федеральному закону или же антикоррупционный закон так и будет главным образом применяться лишь в делах, рассматриваемых в Соединенных Штатах Америки и Великобритании? Остается только надеяться, что и Россия сыграет активную роль в борьбе с коррупцией во всех ее проявлениях.

Аманда Пинто,

старший адвокат (*QC*),
Chambers of J. Caplan QC &
M. Brompton QC, Лондон

— Будет ли экстратерриториальное действие Акта нарушать суверенитет других государств? Теоретически — да, но на практике ответ, вероятно всего, будет отрицательным. Хотя это входит в юрисдикцию английских судов, Управление по борьбе с крупным мошенничеством (*Serious Fraud Office*) и другие органы обвинения в Великобритании, скорее всего, не будут осуществлять уголовное преследование, если есть более подходящая для этого страна. Английское право расширило территорию своего действия, ссылаясь на «международную вежливость»: каждое суверенное государство должно воздержаться от наказания людей за их действия на территории другого суверенного государства, если их действия не влекут вредоносных последствий в государстве, привлекающем к ответственности. Однако для того, чтобы преступление попало под британскую юрисдикцию, достаточно, чтобы оно было совершено или его последствия возникли в Англии.

Когда компания считается осуществляющей бизнес или его часть в Соединенном Королевстве? Указания в отношении данного вопроса расплывчатые и неопределенные, но кратко можно сказать так: когда имеется деловое присутствие в Англии или Уэльсе. Это может означать и что компания — резидент, т.е. зарегистрирована в Великобритании, и что она имеет там дочернюю компанию или материнское предприятие либо офис или торговую точку, и,

возможно, что Англия для нее — место размещения акций или привлечения капитала. Сейчас не совсем понятно, что будет минимальным порогом присутствия для подпадания под ее юрисдикцию. Я предполагаю, что *SFO*, скорее всего, по крайней мере сначала, будет ориентироваться на явных и опасных преступников, которые очевидно подпадают под юрисдикцию английских судов.

Что должны сделать иностранные компании для того, чтобы избежать ответственности по Акту о взяточничестве 2010 г.? Внедрить простые, но эффективные процедуры и правила, способные остановить возможное взяточничество в их деловой практике. Управление со стороны руководства компании и обучение персонала в равной степени важны. Если у вас сложные и запутанные правила, их будет очень трудно применить на практике и сложно эффективно обучить им персонал. Проводите должную проверку благонадежности своих партнеров по бизнесу, коллег и агентов. Убедитесь, что вы оцениваете риски с точки зрения места бизнеса, его сектора и стадии реализации. Все они будут отличаться в зависимости от обстоятельств.

Как иностранная компания будет платить штраф в соответствии с Актом, если у нее нет активов в Соединенном Королевстве? Любой штраф, назначенный судом, будет выражен в фунтах стерлингов. Конечно, можно перевести средства в Великобританию. Однако если вопрос в принуждении к выплате штрафа, то органы обвинения могут зарегистрировать уголовный ордер в Высоком суде Англии и получить решение в порядке гражданского судопроизводства. Оно может быть исполнено по всему миру через определение о наложении ареста. Теоретически в Англии этим путем могут пойти для исполнения уголовных санкций, но на практике это вряд ли возможно.

Станислав Сулейманов,

директор департамента правового обеспечения корпоративных сервисов ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»

— Компании с иностранным элементом (совместные, с акционерами и/или топ-менеджерами — иностранцами) находятся на «первой линии огня» в соответствии с *UK Bribery Act 2010*. Они уже давно (поскольку до этого момента активно применялся *US Foreign Corrupt Practices Act 1977*) имеют заточенные под законы с экстратерриториальным действием внутренние системы противодействия и предотвращения коррупции — *ABC-AML Compliance Programmes (anti-bribery corruption & anti-money laundering)*, находящиеся на стыке аудита и права. Сейчас они повсеместно корректируются, вернее, ужесточаются — как раз под новые требования *UK Bribery Act*.

Все они в разной степени включают *Six Principles for Bribery Prevention UK Bribery Act 2010*: в сухом остатке это *anti-bribery corruption* проверка контрагента перед заключением договора и в процессе его исполнения, ролевые модели менеджмента (своего рода «антикоррупционные клятвы», о которых недавно в прессе говорил руководитель ФАС России), определение статуса коррупционного риска (предотвращение как публичного конфликта интересов с чиновниками, так и конфликта интересов с родственниками самих контрагентов, «сидящих» в компании, и т.д.), наличие имплементированной в самой компании и локальных актах ее контрагента (и даже субконтрагентов)

системы противодействия коррупции (утвержденных политик и стандартов отношении бизнес-этики в целом, делового гостепреимства, подарков и т.п., антикоррупционные оговорки в договорах), конечно, механизм взаимодействия с контрагентами, обучения и мониторинга и т.д.

При наличии высокого коррупционного риска компания предпримет меры для его уменьшения или не будет заключать договор с таким контрагентом, иначе возможна ответственность по *UK Bribery Act* за непредотвращение коррупции контрагентами... При этом этот риск привлечения российского бизнеса оценивается всеми как вполне реальный (уже есть примеры), а *SFO (Serious Fraud Office (UK))* и *US DOJ (Department of Justice)* не скрывают своего отношения к российскому бизнесу и говорят о повышенном риске уже сейчас.

Российские компании, региональные власти и администрации в применении новых законов достаточно инертны (многие отказываются включать даже антикоррупционные оговорки в соглашения). Задача состоит в том, чтобы объяснить, обучать, методологически помогать в противодействии коррупции. Многие сейчас как раз этим и заняты.

Сергей Ковалев,

адвокат, управляющий партнер
Юридической группы *PRINCIPIUM*,
международный арбитр МКАС при
Европейской арбитражной палате,
доцент кафедры гражданского и
трудового права РУДН, кандидат
юридических наук

— Не нарушает ли экстратерриториальная направленность *The Bribery Act* принцип суверенитета других государств? Принцип экстратерриториальности не является чем-то необычным для уголовного законодательства (в меньшей мере он применим к административному законодательству). Общие закономерности его применения в различных государствах (в том числе и в России — ст. 12 УК РФ) заключаются в следующем: а) имеет место деяние, совершенное за пределами государства X; б) по законам государства X это деяние противоправно; в) преступление направлено против интересов государства X либо гражданина государства X или постоянно проживающего в государстве X лица без гражданства.

Суверенитет других государств не нарушается принятием Закона о взяточничестве, поскольку он не создает предпосылок для конкуренции юрисдикций в отношении виновных лиц. Великобритания не претендует на осуществление каких-либо суверенных полномочий на территории иностранного государства. Направленность Закона на защиту национальных интересов Великобритании и ее граждан подробно обоснована в Официальных разъяснениях (*Guidance*) Министерства юстиции Великобритании к Акту и дает ей право защищать свои интересы, применяя меры принуждения к компаниям на своей территории.

Какая компания считается ведущей бизнес в Великобритании? Однозначно можно утверждать, что абсолютно все признаки постоянного представительства компании на территории иностранного государства, применяемые в соглашениях об избежании двойного налогообложения, образуют понятие «ведущая бизнес». Особую важность этот тезис имеет в связи с тем, что деятельность через посредников, и(или) дочерние компании, и(или) зависимые компании образует понятие «ведение бизнеса» в той же мере, в какой и непосредственное осуществление деятельности.

К потенциальным признакам «ведения бизнеса», в частности, можно отнести заключение договоров на территории Великобритании и (или) с участием ее резидентов, равно как и ведение переговоров делового характера с действующими или потенциальными контрагентами; владение, и (или) пользование, и (или) управление любыми активами в Великобритании (как собственными, так и иными); наличие офиса, производственных помещений, складских помещений, представительств, филиалов, дочерних и зависимых компаний в Великобритании; получение финансирования из Великобритании и(или) с участием ее резидентов; непосредственное осуществление деятельности по перемещению товаров (работ, услуг) с участием территории Великобритании; осуществление рекламных кампаний для реализации товаров (работ, услуг) в Великобритании, имиджевых рекламных кампаний на ее территории; наличие банковского счета в Великобритании; участие компании в любой форме в любой административной и(или) судебной процедуре на территории Великобритании или на основании ее законодательства.

Формально даже опубликованные 30 марта разъяснения Министерства юстиции Великобритании не ограничивают этот перечень. Минюст указал, что в каждом конкретном случае признаки ведения бизнеса будет определять суд.

Что нужно сделать компаниям, чтобы избежать ответственности? Освобождение или смягчение уголовной ответственности для компании возможно только в случае, если в ней существует адекватная система мер предотвращения коррупции.

Минюст Великобритании рекомендует применять следующие принципы и на их основании создавать соответствующие институты и процедуры, которые помогут доказать в суде, что «адекватная система мер» была в компании учреждена.

1. Принцип регулярной оценки рисков, относящихся к взяточничеству, воздействию которых компания может быть подвержена. Этот принцип предполагает создание в организации системы риск-менеджмента (соответствующих должностей, процедур, тренингов для сотрудников).
2. Принцип обеспечения высокого уровня менеджмента компании.
3. Принцип регулярного осуществления процедур *due diligence*, предполагающих проверку партнеров, с которыми у компании существуют или планируются договорные отношения, бизнес-процессов, агентов и посредников и т.д.
4. Применение в компании понятных, доступных и осуществимых процедур в отношении предотвращения взяточничества (например, наличие корпоративных документов о противодействии взяточничеству, инструкций, касающихся особенностей ведения бизнеса на определенных территориях в контексте коррупционных рисков, инструкций относительно того, что делать в случае шантажа или вымогательства; регулярно доводимой до сотрудников информации по различным антикоррупционным программам и т.д.).

5. Эффективное внедрение мер по предотвращению взяточничества (антикоррупционный анализ при приеме на работу, внутрикорпоративные тренинги, регулярное информирование дочерних компаний и деловых партнеров о политике компании в антикоррупционной сфере и т.д.).

6. Принцип регулярного мониторинга за исполнением разработанных внутренних положений о противодействии взяточничеству, а также принятие мер воздействия, если такие положения нарушаются.

На практике действенным является следующий алгоритм формирования «адекватной системы мер».

1. Определение того, какие виды деятельности и какие должности в компании являются наиболее рискованными с точки зрения взяточничества (активного и пассивного).

2. Разработка конкретных правил, процедур и мер, которые будут применяться в случае нарушения антикоррупционных корпоративных документов компании.

3. Доведение разработанных документов и основных положений антикоррупционной политики компании до сведения всех сотрудников и партнеров (например — но не только — через публикации на сайте компании в Интернете, включение соответствующей информации в буклеты компании, подписание сотрудниками формы, свидетельствующей о том, что они ознакомлены с содержанием этих документов, и т.д.).

4. Создание в компании системы контроля за соблюдением антикоррупционной политики, например специального органа или должностного лица с соответствующими функциями и полномочиями.

Как привлечь к ответственности компанию, которая не имеет активов в Великобритании? В вопросе, видимо, идет речь об исполнимости решений по таким делам. В целом порядок исполнения решений о привлечении такой компании к ответственности, по-видимому, будет регламентироваться с учетом международных соглашений Великобритании, содержащих нормы о взаимодействии с другими государствами по вопросам исполнения судебных решений. Такой механизм позволяет обратиться с иском по исполнительным документам, выданным в одной стране, на активы компании, находящиеся за рубежом.

Однако имеет место еще одна точка зрения, в соответствии с которой целью *The Bribery Act* в описанной ситуации будет не столько фактическое взыскание штрафа с компании, сколько устранение какого-либо ее присутствия на территории Великобритании. Действительно, с момента признания противоправности деятельности такой компании на основании Акта любые ее контрагенты или иные связанные с ней лица на территории Великобритании потенциально оказываются под угрозой применения норм того же самого Закона и с большой долей вероятности откажутся от сотрудничества с ней.

Василий Васильев,

адвокат юридической компании
«Юков, Хренов и партнеры»

— Действительно, *UK Bribery Act 2010*, вступивший в силу с 1 июля сего года, теоретически может иметь трансграничное применение.

Наибольшее беспокойство в этом плане вызывает п. 7 Закона, который устанавливает ответственность коммерческих организаций за то, что они не смогли воспрепятствовать коррупции. Конструкция этого пункта такова, что коммерческая организация признается виновной в коррупции, если связанное с ней лицо дает взятку в ее интересах и если она не докажет, «что у нее действуют адекватные процедуры, предназначенные для предотвращения такого поведения связанных с ней лиц». При этом связанным с ней лицом признается сотрудник этой организации, агент, дочернее предприятие и в принципе любое лицо, оказывающее услуги этой коммерческой организации или от ее имени (п. 8).

С другой стороны, для того чтобы действие *UK Bribery Act* распространялось на коммерческую организацию, достаточно, чтобы она вела свой бизнес или «часть бизнеса» в Великобритании. Место совершения преступления для возбуждения дела в Великобритании значения не имеет. Таким образом, исходя из буквального толкования текста Закона гипотетически возможна ситуация, когда дело будет возбуждено, например, против английской автомобильной компании при попытке дачи взятки ее российским дилером, даже не имеющим с ней каких-либо формальных отношений, российскому чиновнику. Также возможным становится возбуждение дела против российской компании, экспортирующей какие-либо товары в Великобританию, при попытке подкупа должностного лица ее агентом или сотрудником филиала, например, в Бурунди. Над анекдотичностью ситуации можно было бы посмеяться, если бы наказаниями по *Bribery Act* не были до 10 лет тюрьмы для физических лиц и неограниченный размер штрафа для юридических.

Как видно из приведенных выше выдержек из Закона, вопросы его реального применения будут зависеть от того, насколько широко правоприменители будут толковать такие термины, как «связанное лицо», «адекватные процедуры», «часть бизнеса». Так, п. 9 Закона прямо возлагает на госсекретаря — главу Министерства юстиции Великобритании обязанность опубликовать разъяснения по поводу того, какие антикоррупционные процедуры надлежит вводить коммерческим предприятиям для того, чтобы они признавались «адекватными» с точки зрения *Bribery Act*. Другой гарантией корректного применения Закона является то, что для возбуждения производства необходимо согласие трех высокопоставленных чиновников: директора государственной прокуратуры (*Director of Public Prosecutions*), главы управления по борьбе с крупным мошенничеством (*Director of the Serious Fraud Office*) и директора налоговой и таможенной прокуратуры (*Director of Revenue and Customs Prosecutions*). Решение о применении Закона будет приниматься этими лицами по каждому конкретному случаю, и поэтому есть основания полагать, что он будет применяться разумно и к действительно серьезным преступлениям.

Однако как Акт будет применяться на самом деле и с какими результатами, покажет только его будущая правоприменительная практика. Пока же можно

Софья Гордон,

юрист фирмы «Падва,
Хэслам-Джонс и Партнеры»

посоветовать российским предприятиям, ведущим какой-либо бизнес в Великобритании, серьезно относиться к введению адекватных (в смысле рекомендаций госсекретаря) внутренних антикоррупционных регламентов и процедур.

— Не нарушает ли экстратерриториальная направленность *The Bribery Act* принцип суверенитета других государств? *The Bribery Act* предоставляет английским судам юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных разделами 1, 2 и 6. Это дача и получение взятки и подкуп иностранного (т.е. не британского) должностного лица. Если известно, что эти преступления совершены за границами Великобритании лицом, не являющимся гражданином Великобритании, но обычно проживающим в этой стране, то суд в одной из юрисдикций Великобритании (Англия и Уэльс, Шотландия или Северная Ирландия) может обладать компетенцией рассматривать это дело. В таких случаях считается, что ответчик имеет определенную связь с Великобританией.

Какая компания считается ведущей бизнес в Великобритании? Хотя еще предстоит увидеть, как именно суды в Великобритании будут трактовать эту фразу, сам Закон описывает (в разделе 3) виды функций или деятельности, к которым может относиться взяточничество. «Бизнес» не определен, однако указано, что он включает вид деятельности или профессию. Кроме того, бизнес можно вести в Великобритании через стороннего агента или работника.

Что нужно сделать компаниям, чтобы избежать ответственности? Закон предусматривает состав преступления, в котором коммерческая организация может быть признана виновной в уголовном преступлении (взяточничестве), совершенном кем-либо от ее имени. Это лицо не обязательно должно быть работником компании, так как Закон пользуется термином «связанное лицо». Для своей защиты коммерческая организация должна будет доказать, что в ней действуют процедуры, которых достаточно, чтобы не позволить связанным с ней лицам совершать подобные действия. Так как *UK Bribery Act 2010* отличается от Закона США о коррупции в зарубежных странах (*US Foreign Corrupt Practices Act*), коммерческим организациям важно понять, следует ли им внедрить новые или дополнительные политики и процедуры.

Как привлечь к ответственности компанию, которая не имеет активов в Великобритании? Если небританская компания будет признана виновной в преступлении в рамках *The Bribery Act*, она обязана будет заплатить штраф. Если он не будет уплачен, то английские власти могут арестовать для взыскания ряд активов в Великобритании, включая банковские счета и самолеты, а также запросить помощь властей иностранного государства.

Дмитрий Дементьев,

ведущий эксперт в области
compliance юридической фирмы
Magisters

— Не нарушает ли экстратерриториальная направленность *The Bribery Act* принцип суверенитета других государств? Нет, поскольку действия правоохранительных органов и судов Великобритании (во исполнение положений/предписаний Закона) не будут оказывать непосредственного влияния на осуществление иными государствами суверенных прав.

В отношении частных лиц: действие Закона будет распространяться только на компании, подпадающие под юрисдикцию законов Великобритании. В английской юрисдикции компании могут пользоваться определенными правами (возможно, недоступными в иных юрисдикциях), но должны соблюдать определенные обязанности, одна из которых — не давать взятки, особенно в тех случаях, когда из-за этого страдают британские компании.

В отношении публичной власти: действия правоохранительных органов Англии по сбору доказательственной базы никоим образом не скажутся на суверенитете иностранных государств. Информация будет запрашиваться по официальным каналам, в остальных случаях ожидается, что она будет поступать от информаторов — либо конкурентов, либо сотрудников компаний, замешанных в нарушениях.

Британский закон будет иметь экстратерриториальное применение и распространяться как на британские, так и на иностранные компании. Что это значит? А то, что если российская компания ведет бизнес или часть своего бизнеса в Великобритании, то дача взятки сотрудником компании в любом уголке мира может привести к уголовной ответственности в Великобритании как саму компанию, так и физических лиц, участвовавших в преступлении.

Определимся с понятием «ведение бизнеса или части бизнеса в Великобритании». На основании текста *The Bribery Act* и положений Официального руководства, изданного весной 2011 г. Министерством юстиции Великобритании, а также судебной практики, трактующей определения, идентичные определениям Акта, можно предложить следующие варианты:

- ваша организация заключила договор с британской компанией и поставляет товар или предоставляет услуги в Великобритании;
- вы размещаете ценные бумаги на Лондонской бирже и в связи с этим часто бываете в Лондоне;
- у вашей компании есть представительство или дочернее предприятие в Великобритании;
- у вас есть банковский счет, договор аренды помещения в Лондоне и вы активно общаетесь с потенциальными клиентами из Великобритании по электронной почте.

В каждом из перечисленных случаев вы сталкиваетесь с риском подпасть под юрисдикцию нового Закона.

Что нужно сделать компаниям, чтобы избежать ответственности? Соблюдать закон и вводить правильно построенную систему *compliance* или процедур соответствия, как рекомендует руководство Министерства юстиции Великобритании. Выстраивание внутренних процедур соответствия — сложная задача и кропотливый труд, требующий особого внимания.

Как привлечь к ответственности компанию, которая не имеет активов в Великобритании? Для крупных серьезных компаний, желающих выйти на международный рынок, вопрос поставлен неверно. Если вас привлекают или собираются привлечь к ответственности по *The Bribery Act*, неважно, где ваши активы. Возможно, вы сможете их запрятать в странах подальше от Англии. Основной риск в другом — в крахе репутации вашей компании как делового партнера для иностранного бизнеса.

Леонид Головкин,

профессор кафедры уголовного
процесса юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

— Строго говоря, ничего сенсационного в новом английском Законе нет. С уголовно-правовой точки зрения он придерживается комбинации двух классических критериев действия уголовного закона в пространстве: территориального (принцип «территориальной юрисдикции»), когда хотя бы одно из действий, составляющих элемент состава активной или пассивной коррупции, должно быть совершено на территории Великобритании, и персонального (принцип «персональной юрисдикции»), когда виновное лицо должно являться гражданином Великобритании, быть зарегистрировано в Великобритании (для юридических лиц) или иметь с ней «тесную связь» (например, «обычно проживать на ее территории»). Сенсацией было бы закрепление принципа «универсальной юрисдикции», когда власти Великобритании получили бы право преследовать за коррупцию любое лицо, совершившее данное преступление в любой стране, т.е. независимо от всякой формальной связи с Великобританией. Но пока этого не произошло — так что никакой экстра-территориальности здесь нет.

Другое дело, что новый Закон позволяет реагировать на глобализацию коррупции, подходя к территориальному и персональному критериям в соответствии с современными реалиями. В частности, наказуемым является подкуп не только британских, но и иностранных должностных лиц, хотя и здесь Закон лишь обобщает тенденцию, наметившуюся в отдельных британских актах где-то десятилетие назад, и строго следует рекомендациям ОЭСР, ООН и т.д. Так, например, уголовно наказуем подкуп иностранного должностного лица, если деньги перечислены на счет последнего в Великобритании, если оплачена учеба его детей в Великобритании, если ему приобретена недвижимость в этой стране и т.д. Кроме того, уголовно наказуема деятельность лица, «обычно проживающего в Великобритании» (независимо даже от наличия или отсутствия британского гражданства) и раздающего взятки иностранным должностным лицам за ее пределами, в том числе, разумеется, в России. Ясно, что законодатель ставит барьер на пути легализации в Великобритании «грязных» коррупционных денег, что вполне отвечает принципу суверенитета, так как любое суверенное государство вправе по мере сил ограждать свою территорию от глобализированной коррупции и ее предста-

вителей. Считать, что здесь имеет место подрыв суверенитета других стран, просто абсурдно. С тем же успехом можно считать, что борьба с проникновением на свою территорию наркотиков подрывает суверенитет афганских наркобаронов. Скорее всего, мы находимся лишь в начале пути: не далее как в апреле 2011 г. вопрос о принятии срочных мер по построению в Европе юридического «железного занавеса» на пути глобальной коррупции обсуждался (применительно к России) в престижнейшем Институте политических исследований (*Sciences Po*) в Париже. Так что продолжение британских мер не заставит себя ждать — Европа осознала экономическую и политическую опасность для себя принципа «воруем там — радуемся жизни здесь».

Что касается вопроса ответственности компаний, то для нового английского Закона он второстепенен. Акт прежде всего направлен против физических лиц. Юридические лица отвечают лишь в случае, когда, допустим, менеджер компании дает взятку не в своих интересах (его зарплата от этого не зависит), а в интересах самой компании. Да и то Закон делает здесь массу оговорок, поскольку британский законодатель прекрасно понимает, что наказывать надо конкретных коррупционеров (активных или пассивных), а не ни в чем не повинных акционеров или рядовой наемный персонал. Они-то в чем виноваты и почему должны нести косвенную ответственность (в виде уменьшения стоимости акций или зарплат) после наложения крупных штрафов на компанию? Для добросовестных лиц Закон вообще никакой опасности не представляет, а недобросовестным вряд ли стоит ломать голову над тем, как его обойти: построенное на субъективном вменении современное уголовное право при нормальном правоприменении лазеек не оставляет. Проблема может заключаться лишь в доказывании деяния, но не в самом уголовно-правовом запрете.

В целом, полагаю, для здравомыслящих и порядочных российских граждан принятие нового английского Закона о борьбе с коррупцией представляет собой очень хорошую новость.

Алексей Курбатов,

профессор кафедры
предпринимательского права
факультета права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук,
Москва

<http://kurbatov.zakon.ru>

— Поскольку Россия — суверенное государство, а не британская колония, то вопросы применения этого Закона к ней отношения не имеют. Это проблемы английских юристов и судов.

Если подданный Великобритании дал взятку на территории России либо даже за ее пределами, но в нарушение интересов России, то он подлежит ответственности по российскому уголовному закону (ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 12 УК РФ). Только если данное лицо не было привлечено к ответственности на территории России, оно может быть привлечено к ответственности по праву своей страны. Такой подход является традиционным для уголовного права как России, так и других государств.

Однако для этого требуется сбор доказательств, который в таких случаях (преступление в одном государстве, наказание — в другом) производится в форме оказания правовой помощи либо проведения совместных расследований, что требует заключения межгосударственных соглашений. Насколько я знаю, с Великобританией у нас таких соглашений нет. Мало того, нет даже особых намеков на сотрудничество в этой сфере: уже было несколько громких случаев, когда мы отказывались выдавать друг другу лиц, подозреваемых в совершении уголовно наказуемых деяний.

Айбек Ахмедов,

юрист Адвокатской фирмы
«ФарАдвокатСервис»,
Фергана

<http://i-juris.zakon.ru>

— Вопрос о юрисдикции *The Bribery Act 2010* довольно сложен. Текст данного документа предполагает, что все компании, которые были зарегистрированы в Великобритании или ведут свою деятельность или ее часть на территории этой страны, подпадают под действие данного Закона. Закон не определяет понятия «часть деятельности» (*part of a business*), однако представители юридических фирм Великобритании считают, что имеются в виду, скорее всего, компании, которые имеют представительство или отделение в Соединенном Королевстве.

Данный Закон, вероятно, не нарушает принцип суверенитета других государств, так как он предусматривает ответственность за действия, совершенные представителями британской компании на территории иностранного государства, если они связаны с деятельностью головной компании в Англии. Следовательно, чтобы избежать ответственности, компаниям следует показать, что их действия не были связаны с деятельностью британской головной компании, т.е. что они не выполняли ее поручения. Однако следует заметить, что материнская компания будет ответственна за действия представитель-

ства, но только в случаях, когда имела место черная бухгалтерия или отмы-
вание денег.

Алексей Елаев,

заместитель руководителя
юридической дирекции ООО
«Управляющая компания
Федеральной сети „Вестер“»,
Калининград
<http://elaev.zakon.ru>

— Британский закон об ответственности за коррупционные преступления 2010 г. во многом созвучен аналогичному американскому правовому акту — Уставу Соединенных Штатов о противодействии иностранной коррупции (*The Foreign Corrupt Practices Act*), принятому еще в 1977 г. и запрещающему давать взятки любым представителям власти как на территории США, так и за рубежом, а также совершать иные действия коррупционной направленности.

В чем суть указанных актов? В том, чтобы создать «огненную землю» под ногами у коррупционеров, связанных тем или иным образом с Великобританией или США, абсолютную нетерпимость к решению тех или иных вопросов путем дачи или получения взяток. В принципе указанные нормы можно принять и в России — российский Уголовный кодекс не запрещает привлекать к уголовной ответственности лиц за деяния, хоть и совершенные за пределами Российской Федерации, но затрагивающие ее интересы. Было бы неплохо сделать это и для любителей бакшиша в зарубежных странах.

Конечно, многие представители российского бизнеса сразу скажут, что работать в таких условиях невозможно, но для того и принимаются эти акты — чтобы правительства государств, заинтересованных в немаленьких британских инвестициях, не допускали в отношении указанных инвестиций никаких коррупционных проявлений. Почему бы не создать такую «стерильность» в отношении инвестиций из России?

К тому же решение того или иного вопроса коррупционным путем развращает как берущего, так и дающего. «Допустимая» практика взяток, не наказуемая или с трудом наказуемая по законам тех стран, где их дают, должна быть выжжена каленым железом в странах территориальной принадлежности дающих, а в отношении денежных средств берущих необходимо предусмотреть их арест и конфискацию, а для них самих — запрет на въезд в «чистые» страны, чтобы этими деньгами, как миллионом Остапа Бендера, воспользоваться было невозможно. Вот тогда и задумаются местные князьки о том, что на полученные деньги можно жить только в «грязной» стране, а в развитых — быть персоной нон грата.

Кому выгодно принятие этого Закона? Всем, кто взятку не берет и не дает, т.е. всем нам. А коррупционеры пусть вопят сколько влезет — их не жалко.